

ДАРЬЯ КУЗНЕЦОВА

ЗА ЗАКРЫТЫМИ *дверьми*

НАШ КОНТРАКТ БЫЛ ДЕЛОВЫМ.
НО ЧУВСТВА — ПОД ЗАПРЕТОМ.

Дарья Кузнецова

За закрытыми дверьми

«Автор»

2026

Кузнецова Д.

За закрытыми дверьми / Д. Кузнецова — «Автор», 2026

Клэр Беннетт приехала в Нью-Йорк из маленького городка в Огайо с двумя чемоданами, пустым кошельком и огромным желанием доказать, что она чего-то стоит. Последний курс университета, крошечная квартира в Бруклине с соседкой и вечная нехватка денег. Когда ей предлагают стажировку ассистентом главы одной из самых влиятельных инвестиционных компаний Манхэттена, она соглашается почти без раздумий. Элиас Вэнс — 36 лет, холодный, опасный и привыкший получать всё, чего хочет. Для него люди делятся на полезных и тех, кого можно использовать. Клэр должна была стать просто удобной ассистенткой. Но с первого дня между ними возникает такое напряжение, что воздух в кабинете буквально искрит. Но у компании Элиаса слишком много врагов и слишком грязные секреты. Чем глубже Клэр погружается в его мир и в его постель, тем опаснее становится её положение. А когда тайный роман оказывается под угрозой, выясняется, что кто-то очень влиятельный готов уничтожить их обоих.

© Кузнецова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Правила Вэнса	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

За закрытыми дверьми

Глава 1. Правила Вэнса

В Нью-Йорке даже дождь казался дорогим.

Он стекал по стеклянным фасадам серебряными нитями, собирался в лужах у бордюров и превращал огни машин в длинные дрожащие полосы. Такси сигналили, прохожие прятались под зонтами, а ветер с Гудзона пробирался под одежду, заставляя людей ускорять шаг.

Клэр Беннетт стояла перед входом в башню «Вэнс Кэпитал» и пыталась убедить себя, что пальцы дрожат исключительно от холода.

Не от страха.

Страх был бы совершенно неуместен. Она двадцать два года прожила, не имея ни богатых родственников, ни знакомых, способных устроить её на престижную работу. Она самостоятельно поступила в университет, училась на экономическом факультете, работала в библиотеке и по выходным подрабатывала в небольшом кафе возле кампуса. Она умела рассчитывать расходы до последнего цента, готовить ужин из продуктов, которые другие люди выбросили бы через два дня, и улыбаться клиентам, даже когда те считали чаевые необязательным пережитком прошлого.

Она справлялась.

Следовательно, справится и сегодня.

Клэр поправила воротник белой рубашки и посмотрела на своё отражение в стеклянных дверях. Светло-русые волосы, чуть ниже плеч, были собраны в небрежный хвост. Несколько прядей выбились у висков. Серо-зелёные глаза выглядели упрямыми, хотя сама она чувствовала себя так, будто ещё немного — и её вырвет от волнения.

Веснушки на переносице никуда не делись, несмотря на то что утром она трижды проверяла макияж в зеркале ванной.

— Ты не случайно здесь, — тихо сказала она своему отражению. — Ты подала заявку. Тебя пригласили. Это не одно и то же.

Из динамика над дверями доносилась негромкая музыка. Мимо прошёл мужчина в длинном кашемировом пальто, прижимая к уху телефон. За ним — женщина с кожаным портфелем и двумя стаканами кофе. Никто не обращал внимания на Клэр.

И это почему-то успокаивало.

Она глубоко вдохнула и вошла.

Внутри оказалось ещё хуже.

Холл был отделан светлым камнем, тёмным деревом и стеклом. Высокая стойка ресепшена напоминала скорее музейную экспозицию, чем место, где можно спросить дорогу. Вдоль стен висели абстрактные картины, стоимость которых Клэр даже не хотела представлять. Возле лифтов стояли люди в безупречных костюмах, разговаривая о рынках, сделках и каких-то фондах, названия которых она слышала только на лекциях.

Здесь даже воздух казался отфильтрованным.

Клэр подошла к стойке.

— Доброе утро. Клэр Беннетт. Я на собеседование к мистеру Вэнсу.

Администратор посмотрела на неё, затем на экран.

— Подождите минуту, пожалуйста.

Клэр сложила руки перед собой, чтобы не терзать ремешок сумки.

Минута растянулась почти на три. Наконец женщина протянула ей пластиковый пропуск.

— Сорок второй этаж. Вас встретят.

Лифт поднял её так быстро, что уши заложило. Когда двери раздвинулись, Клэр оказалась в длинном коридоре с панорамными окнами. За стеклом простирался Манхэттен: крыши, мосты, река и серое небо, которое постепенно светлело.

У дальней стены стояла женщина лет сорока с прямыми тёмными волосами и строгим лицом.

— Клэр Беннетт?

— Да.

— Моника Ли, руководитель административного отдела. Идёмте.

Моника двигалась быстро, не оглядываясь, и Клэр пришлось прибавить шаг.

— Прежде чем вы познакомитесь с мистером Вэнсом, я должна объяснить несколько вещей. Должность предполагает работу непосредственно с генеральным директором. У вас будет доступ к его календарю, части внутренней переписки, финансовым документам и материалам встреч. Всё, что вы увидите или услышите, остаётся внутри компании.

— Разумеется.

— Рабочий день может закончиться в шесть вечера. Может — в одиннадцать. Иногда позже. Вы должны быть готовы к изменениям расписания, срочным поручениям и ситуациям, в которых решение требуется немедленно.

— Я понимаю.

Моника бросила на неё короткий взгляд.

— Нет, пока не понимаете. Но это не проблема. Большинство людей не понимают, во что ввязываются, пока не начинают работать.

Они остановились перед высокими стеклянными дверями.

За ними находился кабинет, занимающий почти половину этажа. В центре стоял огромный стол из тёмного дерева. За ним — кожаное кресло, несколько мониторов и аккуратно разложенные документы. Справа располагалась зона для переговоров с низкими диванами. Слева, за панорамными окнами, виднелась река.

И мужчина.

Он стоял спиной к ним, держа телефон возле уха.

Клэр не сразу поняла, что именно привлекло её внимание. Наверное, рост. Он был очень высоким — около ста девяноста трёх сантиметров, если судить по тому, как его фигура соотносилась с мебелью. Широкие плечи, прямая спина, тёмные брюки и идеально сидящий пиджак.

Он не двигался, пока слушал собеседника.

— Нет, — произнёс он наконец.

Всего одно слово.

Но даже сквозь стекло Клэр почувствовала, что разговор окончен.

— Вы получили условия в понедельник. У вас было достаточно времени, чтобы изучить документы и задать вопросы. Если к четырём часам вы не подпишете соглашение, сделка уйдёт конкурентам.

Пауза.

— Мне неинтересно, почему вы не можете принять решение. Меня интересует результат.

Он завершил звонок.

Несколько секунд мужчина продолжал смотреть на город. Затем убрал телефон в карман и повернулся.

Клэр мгновенно поняла, почему о нём столько писали.

Элиас Вэнс выглядел именно так, как должен выглядеть человек, способный одним решением лишить кого-то состояния, а кого-то другого сделать богаче на несколько миллионов долларов.

Тёмные волосы были коротко подстрижены. Лицо — резкое, с прямым носом, чёткой линией скул и жёстким подбородком. Он был идеально выбрит. Ни одной случайной детали, ни одной небрежной складки на костюме.

Но дело было не во внешности.

Дело было в глазах.

Серых, холодных, неподвижных.

Он смотрел на мир так, словно уже вычислил стоимость каждого предмета в комнате и решил, что большинство из них не стоит потраченного времени.

Его взгляд остановился на Клэр.

— Мисс Беннетт?

— Да.

— Входите.

Моника осталась снаружи.

Клэр пересекла кабинет и села в кресло напротив стола. Вэнс не предложил ей воды, не улыбнулся и не стал задавать стандартные вопросы о том, как она добралась.

Он просто открыл лежавшую перед ним папку.

— Последний курс экономического факультета. Средний балл выше девяноста. Опыт работы в библиотеке и кафе. Волонтерская деятельность. Никакого опыта в инвестиционной компании.

— Верно.

— Почему вы подали заявку?

Клэр ожидала этот вопрос. Она подготовила ответ, отрепетировала его перед зеркалом и даже записала несколько формулировок в заметки на телефоне.

Однако теперь, глядя в его глаза, она вдруг поняла, насколько глупо будет звучать любая заготовленная фраза.

— Потому что хочу работать в инвестициях.

— Это направление, не причина.

— Мне нравится анализировать данные, искать закономерности и понимать, почему одни решения приводят к успеху, а другие — к убыткам.

— Лучше. Но всё ещё недостаточно.

Клэр слегка нахмурилась.

— Вы хотите честный ответ?

— Я хочу полезный ответ.

— Хорошо. Я выросла в семье, где денег постоянно не хватало. Я знаю, каково это — выбирать между покупкой учебника и оплатой счета. Знаю, каково работать по выходным, а потом ночью готовиться к экзамену, потому что иначе просто не получится. И я не хочу провести следующие двадцать лет, надеясь, что однажды мне начнут платить достаточно, чтобы я перестала считать каждую покупку.

Она сделала короткую паузу.

— Я хочу понимать, как устроен мир, в котором принимаются финансовые решения. И хочу однажды оказаться среди тех, кто их принимает.

Вэнс закрыл папку.

— Амбициозно.

— Я стараюсь.

— Амбиции полезны. Но они часто мешают людям выполнять простую работу, потому что те считают себя достойными чего-то большего.

— Я не считаю простую работу недостойной.

— Тогда вам будет несложно шесть недель работать ассистентом.

Клэр напряглась.

— Шесть недель?

— Испытательный срок. Вы будете управлять календарём, фильтровать звонки, готовить документы, организовывать встречи и следить, чтобы у меня было всё необходимое для работы. Если я прошу подготовить отчёт к четвёртёр, я не хочу слышать в четыре пятнадцать, что вы почти закончили. Если вы не знаете ответа, не придумывайте его. Найдите того, кто знает.

— Понятно.

— Если допускаете ошибку, сообщайте о ней сразу. Попытка скрыть ошибку хуже самой ошибки. И ещё одно: конфиденциальность. Вы не обсуждаете рабочие вопросы с друзьями, семьёй или коллегами, которым эта информация не нужна.

— Я понимаю.

Он внимательно посмотрел на неё.

— Вы слишком часто говорите, что понимаете.

— А вы слишком часто объясняете очевидные вещи.

Слова вырвались прежде, чем Клэр успела их остановить.

Тишина, наступившая после этого, была настолько полной, что она услышала глухой шум вентиляции.

Вэнс медленно откинулся на спинку кресла.

Клэр мысленно приготовилась к тому, что собеседование закончилось. Она только что ответила подобным образом человеку, от которого зависело, сможет ли она оплачивать квартиру в следующем месяце.

Но он не повысил голос.

— Вы всегда так разговариваете с людьми, от которых зависите?

— Только когда нервничаю.

— Вы нервничаете?

— Нет, я просто решила испортить себе карьеру в первые пять минут.

На этот раз он действительно усмехнулся.

Едва заметно. Почти беззвучно.

И это неожиданно изменило его лицо. На долю секунды он стал моложе, менее суровым и даже привлекательным в каком-то совершенно обычном, человеческом смысле.

Клэр тут же разозлилась на себя за то, что вообще это заметила.

— По крайней мере, вы способны признавать собственные ошибки, — сказал он. — Это уже что-то.

Он открыл папку снова.

— Последнее правило. Я не допускаю личных отношений внутри своей команды. Никаких романов, фаворитизма и конфликтов интересов. Я не хочу, чтобы личные чувства влияли на работу. Это касается всех сотрудников, независимо от должности.

Клэр выпрямилась.

— Вы часто сталкиваетесь с подобными проблемами?

— Я сталкиваюсь с людьми. Этого достаточно.

— Тогда, думаю, проблем не будет.

— Вы уверены?

— Я приехала сюда работать, мистер Вэнс. Не искать личных отношений.

Он посмотрел на неё чуть дольше, чем требовалось.

— Хорошо.

Клэр не могла объяснить, почему эти два слова прозвучали почти как предупреждение. Вэнс закрыл папку окончательно.

— Выходите на работу в понедельник. Восемь тридцать. Моника предоставит вам необходимые доступы и документы. Шесть недель испытательного срока. Если справитесь, обсудим дальнейшие перспективы.

— Спасибо за возможность.

— Не благодарите. Заработайте её.

Собеседование закончилось.

Клэр поднялась, поправила сумку на плече и направилась к двери. Уже взявшись за ручку, она услышала его голос:

— Мисс Беннетт.

Она обернулась.

— Вы действительно хотите работать в инвестициях?

— Да.

— Тогда перестаньте пытаться доказать мне, что вы достойны находиться в этой комнате.

Начните доказывать это своей работой.

Клэр задержала на нём взгляд.

— А вы перестаньте проверять людей так, будто заранее уверены, что они вас разочаруют.

На этот раз он ничего не ответил.

Она вышла из кабинета, прежде чем успела передумать.

— Он всегда такой? — спросила Клэр, когда они с Моникой подошли к лифтам.

— Какой?

— Будто собирается купить здание, в котором находится человек, и выселить этого человека за то, что он дышит слишком громко.

Моника посмотрела на неё. И неожиданно рассмеялась. Не громко, но вполне искренне.

— Вы ему понравились.

Клэр остановилась.

— Простите?

— Я сказала, что вы ему понравились. Иначе он закончил бы собеседование через три минуты.

— По-моему, он просто решил проверить, насколько быстро я сбегу.

— Возможно. В любом случае понедельник в восемь тридцать. Не опаздывайте.

Двери лифта закрылись.

Только тогда Клэр позволила себе прислониться к стене и выдохнуть.

Она получила работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.